

ШАНХАЙСКАЯ ОРГАНИЗАЦИЯ СОТРУДНИЧЕСТВА. ПЕРСПЕКТИВЫ В СФЕРЕ ЭКОНОМИЧЕСКОГО СОТРУДНИЧЕСТВА И КОЛЛЕКТИВНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ ГОД 2016-й

Д. В. Стратиевский
заместитель директора Берлинского центра
изучения Восточной Европы,
магистр политологии, доктор истории

На момент своего основания в 2001 г. ШОС, возникшая на фундаменте Шанхайской пятерки, обладала своего рода уникальностью. Она была одной из немногих региональных организаций, не находившейся под контролем Запада. Другие региональные объединения государств, в которых не превалировали США, к началу 2000-х гг. либо уже были не дееспособными по причине разновекторности политических предпочтений стран-участниц (СНГ, выполнившее свою историческую миссию относительно мирного постсоветского «развода»), либо еще не превратились в серьезную политико-дискуссионную площадку (G-20). ШОС по своей сути стала концептуально новым объединением. В ее основу был положен не фактор доминирующего государства, к которому примыкают государства-сателлиты, а принцип двух центров притяжения – РФ и КНР. Немаловажным компонентом является членство Узбекистана, который в рамках других региональных объединений предпочитает дистанцироваться от России.

Создание организации было воспринято на Западе двояко. Если в прессе преобладали критические высказывания («ожидаемая мало-важность»)¹ либо существование ШОС вовсе игнорировалось, то в профессиональных аналитических записках высказывались серьезные опасения, которые вызывал новый проект с антизападной составляющей. Один из основных «мозговых центров» Германии, Фонд политики и экономики (SWP), консультирующий, в том числе и правительство ФРГ, выпустил в 2001 г. пространственный аналитический отчет, вынеся основной вопрос в заглавие: «Шанхайская организация сотрудничества. Евразийское сообщество или бумажный тигр?»² Авторы аналитики пришли к выводу, что при правильной организации ра-

боты, при наличии сдержек и противовесов в балансе сил между Россией и Китаем у ШОС вполне может быть будущее, особенно в сфере экономики и коллективной безопасности в регионе. Интерес ЕС, в частности Германии, к работе ШОС подчеркивает и факт проведения ряда совместных германо-китайских конференций, носивших характер внешнеполитических консультаций. Большинство из них имели закрытый формат. Освещение в прессе, в том числе и китайской, получила конференция 2004 г., прошедшая под эгидой близкого к ХДС Фонда К. Аденауэзера³.

В то же время официальные политики США уделяли ШОС минимум внимания. Известные американские политологи и политтехнологи были более свободны в оценках. Р. Каган, доверенное лицо сенатора Д. Маккейна и один из руководителей его президентской избирательной кампании, в интервью немецкому журналу «Шпигель» (2008 г.) прямо заявил об антиамериканской и антизападной направленности ШОС, «противопоставлении авторитаризма ценностям демократии», стремлении Пекина и Москвы ограничить влияние США в мире и назвал ШОС «антиНАТО» и «Варшавский договор-2»⁴. Э. Фельс, руководитель международных проектов Центра глобальных исследований университета Бонна, посвятил отдельную монографию первым семи годам существования ШОС. Он также проследил антиамериканскую составляющую в деятельности ШОС, однако отказался признавать это объединение антизападным по своей сути, подчеркнув готовность всех членов организации к прагматичной кооперации с Европейским союзом⁵.

Глава российского МИДа С. Лавров считает ШОС «авторитетным объединением» и прочит ему дальнейшее развитие⁶. Прошедшие три года стали формально самым удачным периодом в истории организации. Ряд государств мира стали полноправными членами, партнерами или наблюдателями ШОС. В 2012 г. организация была усилена предоставлением Турции статуса партнера. Брюссель резко отреагировал на этот шаг Анкары и отметил несовместимость данной стратегии со стремлением Турции стать членом ЕС. Ответ тогдашнего премьера Турецкой Республики Р. Эрдогана вышел за рамки дипломатического протокола: «Тогда мы скажем ЕС “До свидания!”». Дальнейший напряженный обмен высказываниями между Брюсселем и Анкарой позволил немецкому политическому обозревателю Т. Зай-

берту озаглавить свою статью «Внешнеполитическая смена курса Турции?»⁷.

Украина, не входящая ни в одно объединение с российской доминантой, кроме аморфного СНГ, не только заявила в 2013 г. о своем желании получить статус партнера ШОС, но и после смены власти в Киеве подтвердила данное намерение⁸. Беларусь ограничилась статусом наблюдателя. С возможным вступлением в ШОС Индии и Пакистана ШОС может стать крупнейшим региональным объединением в мире, представляющим треть человечества.

Для оценки перспектив ШОС необходимо рассмотреть риски, которые могут потенциально привести к ослаблению ШОС, три блока ключевых вопросов, служащих фундаментом любой международной организации: геополитический, военный (система коллективной безопасности) и экономический.

Геополитика

1. Низкая степень общности интересов государств-участников.

Движущей силой, побудившей, главным образом Россию и Китай, к совместным действиям, стало недовольство доминированием США в глобальном плане и нежелание допустить расширение влияния Вашингтона в Центральной Азии. Ряд западных политологов, в частности С. Шнайдер из Свободного университета Берлина, считает важной цементирующей составляющей объединения некое «родство» авторитарных режимов, их самолегитимацию и защитную реакцию в противостоянии западному либерализму. В качестве примера автор анализирует ряд программных документов и коммюнике ШОС, в особенности разграничивающих «терроризм», «сепаратизм» и «освободительное движение»⁹.

В свою очередь Г. Вакер, аналитик Института стратегических исследований Евросоюза, делает вывод применительно к мотивации КНР к участию в ШОС: «С точки зрения Китая, впрочем, равно как и для самого Китая во внутренней политике, «стабильность» трактуется, в первую очередь, как сохранение господствующей системы»¹⁰. Такой подход представляется, по моему мнению, однобоким, так как любое надгосударственное объединение базируется на общности интересов, вне зависимости от их субъективного восприятия. Однако нельзя отрицать определенную взаимосвязь между типом режима и внешнеполитическими предпочтениями. Это прослеживается на при-

мере всех восьми полноправных членов организации. Сходство внутриполитической архитектуры и отрицание постялтинского мира – это базовые объединяющие компоненты ШОС. Отсутствие концептуальной ценностной альтернативы делает организацию уязвимой к изменениям на мировой арене.

2. Конкуренция.

Как было указано выше, ШОС возникла в условиях расцвета однополярного мира и стала на момент создания уникальной структурой. В 2006 г. был основан БРИКС, объединивший 1-ю, 3-ю, 6-ю, 7-ю, а впоследствии, в лице ЮАР, и 25-ю экономики мира. Дальнейшее развитие БРИКС, как критичного Западу проекта глобального характера, вполне может сделать ШОС вторичной.

Июльские саммиты 2015 г. ШОС и БРИКС в Уфе были проведены одновременно. Российские организаторы фактически сами признали идентичность повестки дня двух саммитов, хотя и сослались на финансовые причины¹¹.

3. Страны – партнеры ШОС.

Как отмечалось, в 2012 г. Турция сделала резкий поворот от европейской к евразийской перспективе. Нынешний российско-турецкий конфликт делает шансы членства Турецкой республики в ШОС минимальными.

Соглашение между ЕС и Турецкой Республикой касательно приема беженцев из кризисных регионов, ускорение переговоров относительно предоставления турецким гражданам возможности безвизового въезда в Евросоюз, вновь наметившееся сближение Анкары и Брюсселя в вопросе членства Турции в ЕС – все эти события отдалают ТР от ШОС. Также они напрямую влияют на позицию Азербайджана, находящегося под заметным влиянием Турции.

Президент Шри-Ланки Майтрипала Япа Сирусена воспринимается в Вашингтоне и Брюсселе на официальном уровне весьма критично, но вместе с тем Коломбо взял курс на осторожное сближение с США. Отношения между Китаем и Камбоджей продолжают ухудшаться. Сложно оценить дальнейшие шаги Ирана после достижения соглашения с Западом касательно ядерной программы и возможных поставок иранских энергоносителей в Европу.

Сфера безопасности, военное сотрудничество

1. Предотвращение смены правящих режимов.

Немалый импульс для объединения представляло также желание «охранительной интеграции»¹², попытка разработать региональный механизм противодействия сменам режимов в Евразии за пределами западного мира, блокирования «цветных революций», в первую очередь на постсоветском пространстве. За период существования ШОС в данном пространстве произошел ряд насильственных акций по смене правящих элит: Кыргызстан, 2005 и 2010 гг., Грузия, 2003 г., Украина, 2004–2005 и 2013–2014 гг. Ни в одной из перечисленных ситуаций не удалось предотвратить смену правящей элиты. В Украине и Грузии к власти пришли прозападные правительства.

2. Разница в подходах к сепаратизму.

Одной из первичных важных задач, которые ставились перед ШОС в момент ее создания, было противодействие сепаратистским тенденциям, крайне болезненный вопрос для Китая, а в начале 2000-х гг. и для РФ. Россия решила «чеченскую проблему», в то время как китайские трудности в Синьцзяне, Внутренней Монголии и Тибете остаются актуальными. Есть опасения и у Казахстана относительно русскоязычных регионов севера страны. Ни одно из государств – членов ШОС, кроме РФ, не признало независимость Абхазии и Южной Осетии.

3. Региональные/этнотерриториальные конфликты.

ШОС не принимала участие в решении региональных конфликтов и не выступала эффективным модератором в переговорах. Уже в первое десятилетие существования организации на территории ее государств-членов происходили события, угрожавшие общественно-политическому строю и территориальной целостности этих стран: беспорядки в поддержку Талибана в Узбекистане и Кыргызстане в 2001 г., насильственная смена власти в Кыргызстане и массовые столкновения в узбекском Андижане в 2005 г., беспорядки в Казахстане и Кыргызстане в 2010 г. Во всех указанных случаях ШОС (равно как и ОДКБ) проявляла пассивность и ограничивалась декларативными призывами к мирному разрешению противоречий и недопустимости насилия. После расширения ШОС количество конфликтных зон увеличилось: у Индии есть территориальные споры с Китаем (Аруначал-Прадеш) и с Пакистаном (Джамму и Кашмир).

4. Отсутствие общей военной составляющей.

В отличие от ЕС у ШОС нет «параллельной» военно-политической структуры, объединяющей большинство ее членов. Из 28 госу-

дарств, входящих в Евросоюз, членами НАТО являются 22. Из восьми членов ШОС в ОДКБ, единственный близкий ШОС военный блок, входят четыре, причем Узбекистан в 2012 г. вышел из ОДКБ.

За последние годы вопрос возможного объединения ШОС и ОДКБ поднимался многократно. Э. Рахмон, глава Таджикистана, потенциально наиболее нестабильного государства в рамках организации, впервые озвучил это предложение в 2007 г.¹³. В 2011¹⁴ и в 2014¹⁵ г. в СМИ приводились высказывания известных политиков и экспертов о перспективности данного объединения. Однако в 2014 г. ведущие политики РФ и КНР подчеркнули, что не видят смысла в создании военного союза, не рассматривают ШОС в качестве такового. С. Иванов назвал два государства «союзниками без союзнических обязательств»¹⁶, в то время как военный альянс автоматически предусматривает принцип коллективной обороны.

Ни Москва, ни Пекин, не заинтересованы в безоговорочной военной поддержке друг друга. В случае гипотетического слияния двух организаций в состав нового оборонного блока должны будут войти все члены ШОС, включая Пакистан и Индию. Членство четырех ядерных державы с весьма различными интересами и спорными территориями сделает практически не реализуемым консолидированное принятие решений. Если в составе ШОС в нынешней ее модели удастся не допускать борьбу за абсолютное лидерство между РФ и КНР, то в случае возникновения военного альянса, это соперничество рискует приобрести новые формы. Военный компонент поможет Китаю активнее проникать в Центральную Азию и оттеснять Россию.

Узбекистан последовательно блокирует усиление гипотетической военной составляющей ШОС и крайне негативно отнесется к перспективе объединения двух организаций, что означало бы для Ташкента однозначное антизападное позиционирование и вероятность привлечения иностранного военного контингента для урегулирования внутренних проблем. Для И. Каримова это недопустимо. Кроме того, в Центральной Азии существует ряд этнотерриториальных споров: таджикско-узбекский, кыргызско-узбекский. В гипотетическом случае возникновения конфликта в его разрешении будут вынуждены участвовать такие державы, как Китай и Индия.

Кроме того, слияние двух организаций малореализуемо с учетом более широкой, мировой архитектуры безопасности. Если ОДКБ в ее нынешнем виде является относительно малозатратным российским

проектом «мини-НАТО» с целью сохранения влияния на постсоветском пространстве, то при создании военной структуры, объединяющей более трети населения Земного шара, РФ придется играть более активную роль, на что у нее нет ресурсов. Необходимо учитывать тот факт, что центрально-азиатские государства, входящие в ОДКБ, на билатеральной основе сотрудничают с НАТО в рамках программы «Партнерство во имя мира». Создание военного суперобъединения вызовет новый виток конфронтации, к чему Россия не готова. В итоге ШОС в указанной области находится в цугцванге: создание оборонной структуры целесообразно, желаемо, но невыполнимо.

При оценке деятельности ШОС необходимо принимать во внимание, что она фактически трансформировалась в зонтичную организацию, объединяющую различные комитеты и комиссии, работающие с разной интенсивностью и действенностью. Это размывает общую целостность конструкции. В качестве примера эффективности можно привести Региональную антитеррористическую структуру (РАТС) и комплекс сотрудничества спецслужб как в борьбе с угрозой терроризма, так в деле пресечения наркотрафика¹⁷. Деятельность РАТС, возглавляемой представителем России, производит должное впечатление на западных партнеров. Ключевыми факторами в данном случае служат результативность работы и общность в понимании значимости проблемы. Несмотря на общее охлаждение отношений между Востоком и Западом, ограниченных контактов и режима санкций против РФ, происходят регулярные консультации Исполкома РАТС с дипломатами стран ЕС. Можно сделать предположение и об активном взаимодействии спецслужб государств – членов ШОС и ЕС¹⁸.

Экономика

1. Российско-китайское сотрудничество.

В 2008 г. С. Арис, эксперт Французского института международных отношений, назвал ШОС «барометром российско-китайских отношений»¹⁹.

Ныне многие значимые решения принимаются без привлечения платформы ШОС, например газовый контракт РФ и КНР 2014 г. Подписание в мае 2015 г. Заявления о сотрудничестве в создании Экономического пояса Шелкового пути может быть расценено, в том числе, и как недовольство экономическими проектами ШОС: двусто-

роннее сотрудничество двух лидеров сообщества развивается успешнее, чем их совместные начинания с привлечением других государств – членов организации. В то же время экономическое сотрудничество Китая с Казахстаном и Кыргызстаном развивается без участия России, равно как российско-индийская кооперация проходит вне ШОС.

2. Кредитно-финансовая сфера.

Переговоры о создании банка ШОС велись с 2006 г. Против выступала РФ, опасаясь доминирования КНР, оказывая давление на своих союзников, например на Кыргызстан и Таджикистан, открыто призывавших вслед за Китаем к созданию банка²⁰. Москва видела в банке ШОС конкуренцию собственному проекту Евразийского банка развития (ЕАБР), в котором у России доля составляет почти 66 %. Казахстан предложил создать Банк ШОС на основе ЕАБР, дав согласие на присоединение к ЕАБР Китая²¹. Это крайне сужает поле для маневра Москвы, так как она очутилась в меньшинстве. Также немаловажным фактором стало создание Азиатского банка инфраструктурных инвестиций (АБИИ). Китай с пакетом более 26 % голосов получил лидерство в банке и обладает правом вето. Россия не была учредителем банка и присоединилась к его работе на более поздней стадии, позднее многих других государств²², например Ирана и даже ряда центрально-азиатских постсоветских республик, получив долю в 5,92 %²³.

Уставные капиталы банков плохо сопоставимы: ЕАБР – 7 млрд долл., АБИИ – 100 млрд долл. Председатель правления ЕАБР Д. Панкин признал, что идея банка ШОС «распадается» на различные проекты, главным образом по причине создания Китаем института АБИИ²⁴. Можно предположить, что цепочка событий «Китай становится членом ЕАБР – на основе ЕАБР создается банк ШОС» неизбежно приведет к доминированию Пекина. Выйти на лидирующие позиции в АБИИ Россия не может. Утрачивая влияние на финансово-экономические процессы в Азии, страна вынуждена была дать согласие на создание кредитных структур ШОС (включено в Стратегию развития до 2025 г.) и БРИКС. Сигнал был услышан. На саммите в Уфе В. Путин призвал сделать работу Делового совета ШОС более интенсивной и создать Центр проектного финансирования²⁵. Кремлю необходимо искать варианты сопротивления экономической экспан-

сии Китая в Центральную Азию, что создает очаги напряжения как в двусторонних отношениях, так и внутри ШОС.

Итоговые выводы

Изначально ШОС создавался концептуально как инструмент противодействия однополярному миру. В условиях изменения мирового политического ландшафта остро стоит вопрос трансформации организации. Идея оппонирования «единственной сверхдержаве» более не может служить основной движущей силой для коалиции государств. Государства – участники ШОС, а также страны со статусом партнеров и наблюдателей, связывают с объединением определенные ожидания в сфере геополитики, сотрудничества в области безопасности и экономической кооперации. Будущее ШОС зависит от соответствия этим ожиданиям, а также от разработки системы балансов и разграничения сфер влияния во взаимоотношениях двух основных лидеров – Китая и России.

---

¹ Wacker G. Multilateralismus chinesischer Prägung Die Shanghaier Fünf auf dem Weg zum Regionalismus? // Wissenschaft-und-frieden [Electronic resource]. – URL : <http://www.wissenschaft-und-frieden.de/seite.php?artikelID=0130> (date of access : 06.04.2016).

² Wacker G. Die «Shanghaier Organisation für Zusammenarbeit» Eurasische Gemeinschaft oder Papiertiger? // SWP-Studien [Electronic resource]. – URL : http://www.swp-berlin.org/fileadmin/contents/products/studien/S2001_22_wkr.pdf (date of access : 06.04.2016).

³ Wacker G. «Shanghaier Organisation für Zusammenarbeit». Ein neues Modell der regionalen Kooperation // KAS [Electronic resource]. – URL : <http://www.kas.de/china/de/events/11567/> (date of access : 07.04.2016).

⁴ US-Politvordenker Kagan: «Russland und China betrachten den Westen als feindlich» // Spiegel [Electronic resource]. – URL : <http://www.spiegel.de/kultur/literatur/us-politvordenker-kagan-russland-und-china-betrachten-den-westen-als-feindlich-a-566165-druck.html> (date of access : 07.04.2016).

⁵ Fels E. Assessing Eurasia's Powerhouse. An Inquiry into the Nature of the Shanghai Cooperation Organisation. – Winkler Verlag, Bochum, 2009.

⁶ Лавров С. Шанхайская организация сотрудничества: через безопасность и стабильность к миру и процветанию // Российская газета [Electronic resource]. – URL : <http://www.rg.ru/2014/09/10/lavrov> (дата обращения : 07.04.2016).

⁷ Seibert T. Außenpolitischer Kurswechsel der Türkei? // DW.com [Electronic resource]. – URL : <http://www.dw.com/de/au%C3%9Fenpolitischer-kurswechsel-der-t%C3%BCrkei/a-16568840> (date of access : 27.03.2016).

⁸ Украина не отзывала запрос о получении статуса партнера ШОС // РИА Новости Украина [Electronic resource]. – URL : <http://rian.com.ua/politics/20150710/370300602.html> (дата обращения : 27.03.2016).

⁹ Schneider S. Legimitäts-statt Governancetransfer? Regionale Organisationen autoritärer Regime am Beispiel der Shanghaier Organisationen für Zusammenarbeit in Zentralasien // Berliner Arbeitspapier zur Europäischen Integration [Electronic resource]. – URL : [http://www.polsoz.fu-](http://www.polsoz.fu-berlin.de/asia/asia.htm)

---

berlin.de/polwiss/forschung/international/europa/arbeitspapiere/2013-19_Schneider_Legitimitaetstransfer.pdf (date of access : 27.03.2016).

¹⁰ *Reiter E.* (Hg.), *Konfliktmanagement in Zentralasien*. – Wien – Köln – Weimar, 2010. – S. 128.

¹¹ *Власти сэкономили на проведении саммитов ШОС и БРИКС* // Газета.ру [Electronic resource]. – URL : http://www.gazeta.ru/business/news/2015/07/10/n_7366145.shtml (дата обращения : 27.03.2016).

¹² *Allison R.* *Virtual Regionalism, Regional Structures and Regime Security in Central Asia* // *Central Asian Survey*. – 2008. – Vol. 27, № 2. – P. 188.

¹³ *Э. Рахмон озвучил на Бишкекском саммите идею слияния ОДКБ и ШОС* // ЦентрАзия [Electronic resource]. – URL : <http://www.centrasia.ru/newsA.php?st=1187250660> (дата обращения : 07.04.2016).

¹⁴ *Эксперт: России выгодно объединить ШОС и ОДКБ* // Регнум [Electronic resource]. – URL : <http://regnum.ru/news/1407769.html> (дата обращения : 07.04.2016).

¹⁵ *А. Буранбаев: «Объединение ОДКБ и ШОС – позитивная реальность»* // Берлек-Единство [Electronic resource]. – URL : <http://berlek-nkp.com/main/1892-a-buranbaev-obedinenie-odkb-i-shos-pozitivnaya-realnost.html>. – (дата обращения : 07.04.2016).

¹⁶ *Россия и Китай не видят смысла в создании военного союза* // РИА новости [Electronic resource]. – URL : <http://ria.ru/world/20140710/1015406273.html#ixzz3744N4QDg> (дата обращения : 07.04.2016).

¹⁷ *ФСБ: Спецслужбы ШОС активизируют деятельность против ИГ* // ИнфоШОС [Electronic resource]. – URL : <http://infoshos.ru/ru/?idn=14668> (дата обращения : 26.05.2016).

¹⁸ *О встрече Е.С. Сыроева с Н. Хёфер-Виссингом* // ПАТС [Electronic resource]. – URL : <http://www.ecrats.org/ru/news/5218> (дата обращения : 26.05.2016).

¹⁹ *Арус С.* *Российско-китайские отношения через призму ШОС. Сентябрь 2008* // IFRI [Electronic resource]. – URL : <http://www.ifri.org/sites/default/files/atoms/files/ifrinvarischosrus.pdf> (дата обращения : 26.05.2016).

²⁰ *Министр экономики КР рассказал, что даст Кыргызстану банк ШОС* // Евразийцы. Новая волна [Electronic resource]. – URL : <http://enw-fond.ru/den/1863-ministr-ekonomiki-kr-rasskazal-chto-dast-kyrgyzstanu-bank-shos.html> (дата обращения : 26.05.2016); *ИнфоШО* [Electronic resource] <http://infoshos.ru/ru/?idn=14993> (дата обращения : 26.05.2016).

²¹ *Банк развития ШОС могут создать на базе ЕАБР – МНЭ* // КУРСИБkz [Electronic resource] URL : http://www.kursiv.kz/news/finansy/bank_razvitiya_shos_mogut_sozdat_na_baze_eabr_mne_120/ (дата обращения : 26.05.2016).

²² *Russia officially joins \$50bn China-led infrastructure bank* // RT [Electronic resource]. – URL : <http://www.rt.com/business/249481-russia-aiib-china-founder/> (date of access : 26.05.2016).

²³ *Россия, Индия и Китай стали крупнейшими владельцами голосов в Азиатском банке инфраструктурных инвестиций* // Ведомости [Electronic resource]. – URL : <http://www.vedomosti.ru/finance/news/2015/06/29/598413-rossiya-indiya-i-kitai-stali-krupneishimi-vladeltsami-golosov-v-aziatском-banke-infrastrukturnih-investitsii> (дата обращения : 27.03.2016).

²⁴ *Панкин: идея создания банка ШОС распадается* // Вести. Экономика [Electronic resource]. – URL : <http://www.vestifinance.ru/articles/59846/print> (дата обращения : 27.03.2016).

²⁵ *Шебалина Я.* *Путин сообщил о намерении ШОС создать Международный центр проектного финансирования.* // Ведомости 10.07.2015. [Electronic resource]. – URL : <http://www.vedomosti.ru/business/news/2015/07/10/600137-putin-soobschil-o-namerenii-shos-sozdat-mezhdunarodnii-tsent-pr-oektnogo-finansirovaniya> (дата обращения : 27.03.2016).